

**Долгий гласный *oo* в именных словоформах
в говорах улаганского диалекта теленгитского языка
(в сопоставительном аспекте)**

Н. Д. Алмадакова

*Горно-Алтайский государственный университет
Горно-Алтайск, Россия*

Аннотация

Рассмотрены именные словоформы с долгим гласным *oo* в говорах улаганского диалекта теленгитского языка. Долгому гласному *oo* первого слога в балыктуяльском, саратанско-язулинском, кара-кудюрском, чибиллинском, чибитском говорах соответствует дифтонг *oa* в телёсском (чолушманском) говоре улаганского диалекта. Долгому гласному *oo* во втором слоге бисиллабов в чибитском говоре соответствует долгий гласный *aa* в других говорах. В алтай-кижи диалекте, в отличие от литературного языка, употребляются как словоформы-бисиллабы с долгим гласным *oo* в первом слоге, так и вариант с кратким гласным *o* первого слога. В алтай-кижи диалекте, в отличие от литературного языка, но так же, как и в улаганском и чуйском диалектах теленгитского языка, употребляются словоформы-бисиллабы, в которых после огубленного долгого гласного *oo* первого слога во втором слоге следует гласный *y*.

Долгий гласный *oo*, а также дифтонги *oa*, *ya* образуются в результате выпадения интервокального согласного *z*, *y*, *n*, *v*. Длительность (квантитативность) гласного *oo* в первых слогах зависит от позиции перед узким гласным *y* второго слога и от позиции перед сонорными согласными *p*, *l*, *m*, *n*. Долгота гласного *oo* образуется при морфологическом наращении показателей посессивности, аффикса деепричастия и в случае словообразования с узким гласным *y*.

Ключевые слова

алтае-саянские тюркские языки, теленгитский язык, диалектная фонетика, долгие гласные, дифтонги, гармония гласных

Для цитирования

Алмадакова Н. Д. Долгий гласный *oo* в именных словоформах в говорах улаганского диалекта теленгитского языка (в сопоставительном аспекте) // Сибирский филологический журнал. 2021. № 1. С. 209–223. DOI 10.17223/18137083/74/16

Long vowel *oo* in nominal word forms in the subdialects of Ulagan dialect of Telengit language (in the comparative aspect)

N. D. Almadakova

Gorno-Altaysk State University
Gorno-Altaysk, Russian Federation

Abstract

This paper discusses nominal word forms with a long vowel *oo* in the subdialects of the Ulagan dialect of the Telengit language. The Telengit language is considered as an independent language divided into two large dialects: Ulagan and Chuya. The diphthong *oa* in the Telos (Cholushman) subdialect of the Ulagan dialect corresponds to the long vowel *oo* of the first syllable in Balyktuyul, Saratan-Yazuli, Kara-Kuduyur, Chibilin, Chibit subdialects. The long vowel *aa* in other subdialects corresponds to the long vowel *oo* in the second syllable of bisyllables in the Chibit subdialect. As opposed to the literary language, in the Altai-Kizhi dialect, bisyllable word forms with a long vowel *oo* in the first syllable and a variant with a short vowel *o* in the first syllable are used. In addition, unlike literary language but as in the Ulagan and Chuya dialects of the Telengit language, Altai-Kizhi dialect has bisyllable word forms, with the long syllable *oo* of the first syllable followed by the labial vowel *u* in the second syllable. The long vowel *oo* and the diphthongs *oa*, *ua* are formed due to the drop of intervocalic consonants *g*, *y*, *n*, *v*. The duration (quantitativeness) of the vowel *oo* in the first syllables depends on the position in front of the narrow vowel in the second syllable and in front of the sonorous consonants *r*, *l*, *m*, *n*. The longitude of the vowel *oo* is formed during the morphological buildup of the possessive indicators and affix of the participle with the narrow vowel *u*.

Keywords

long vowel, diphthong, Ulagan dialect, Chuy dialect, Telengitian language, Balyktuyul subdialect, Saratan-Yazuli subdialect, Kara-Kuydur subdialect, Chibilin subdialect, Chibit subdialect, Telos (Cholushman) subdialect, Altai-Kizhi dialect, word form, lip harmony

For citation

Almadakova N. D. Long vowel *oo* in nominal word forms in the subdialects of Ulagan dialect of Telengit language (in the comparative aspect). *Siberian Journal of Philology*, 2021, no. 1, pp. 209–223. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/74/16

Введение

Н. А. Баскаков, рассматривая язык теленгитов в качестве одного из южных диалектов алтайского языка, считал, что теленгитский диалект распадается на два говора: 1) теленгитско-тёлёсский, носители которого живут по рекам Чолушман, Башкаус и по южному берегу Телецкого озера (самоназвание *теленит* и *тёёлёс*, русское название *тёлёс*), и 2) чуйский говор, носители которого живут по реке Чуй (самоназвание *чуй-кижи*, русские названия *чуйцы*, *чуйские калмыки*, *двоеданцы*) [Баскаков, 1958, с. 67–68]. В научной литературе последних лет исследователи стали чаще употреблять термины «алтайский язык», «телеутский язык», «теленгитский язык», «кумандинский язык», «чалканский язык», «тубинский язык» [Селютин и др., 2013, с. 37–138], при этом вопрос о самостоятельном статусе каждого из этих языков не ставится. Напротив, мы используем термин «теленгитский язык», подразумевая самостоятельный язык малочисленного коренного народа – теленгитов, учитывая самосознание теленгитов (самоназвание *теленет*)

и основываясь на том, что Постановлением Правительства РФ от 24 марта 2000 г. теленгиты, наряду с кумандинцами, чалканцами, тубаларами и телеутами, включены в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации. Следовательно, признание самостоятельности этноса – теленгитов – на государственном уровне сопряжено с признанием самостоятельного статуса языка этого этноса.

Итак, теленгитский язык подразделяется на два диалекта: чуйский и улаганский. Чуйский диалект – язык теленгитов Кош-Агачского района, улаганский диалект – язык теленгитов, населяющих территорию Улаганского района. Каждый из этих диалектов, в свою очередь, на основании географического положения и языковых особенностей подразделяется на несколько говоров. Улаганский диалект представлен шестью говорами: балыктуюльский, кара-кюдюрский, саратанско-язулинский, чибитский, чибилинский, тёлёсский (чолушманский). Чуйский диалект подразделяется на восемь говоров: курайский, чаган-узунский, ортолыкский, мухор-тархатинский, теленит-сортогойский, кокоринский, джазаторский.

Целью настоящей работы является анализ особенностей употребления долгого гласного звука [oo] в именных словоформах в говорах улаганского диалекта теленгитского языка. До настоящего времени нет специальных исследований, посвященных этой проблеме. Следовательно, остается открытым вопрос о том, в каких случаях употребляется долгий гласный oo, чем определяется наличие долгого гласного в составе именной словоформы, есть ли общие черты и различия между говорами улаганского диалекта, каковы общие черты и различия языка теленгитов и алтайцев. Для ответа на эти вопросы в работе решаются следующие **задачи**: а) выявить словоформы с долгим гласным oo в говорах улаганского диалекта; б) рассмотреть позиции долгого гласного в составе словоформы; в) выявить причины образования долгого гласного и сопоставить данные говоров улаганского диалекта между собой, с одной стороны, с данными чуйского диалекта теленгитского языка, алтай-кижи диалекта и алтайского литературного языка, с другой стороны.

Материал исследования

Материалы по теленгитскому языку и алтай-кижи диалекту взяты из личных записей автора, сделанных в разные годы экспедиций (1998–2019). Материалы по алтайскому литературному языку взяты из имеющихся словарей и художественной литературы. Данные древнетюркского языка получены из «Древнетюркского словаря» [ДТС, 1969].

Нашими информантами были молодые и пожилые люди, которые хорошо владеют родным улаганским диалектом, чуйским диалектом, алтай-кижи диалектом. Особое внимание уделено информантам пожилого возраста, которые не имеют какого-либо образования и/или не имеют специального филологического образования.

В целях адекватного отражения фонетических особенностей улаганского диалекта теленгитского языка в нашем исследовании используется алфавит улаганского диалекта на основе алфавита алтайского литературного языка с добавлением некоторых графем [Алмадакова, 2016, с. 27]. В настоящей работе из этого алфавита используется знак *ŋ* для обозначения анлаутного губного слабосмычного глухого согласного звука в словах типа *ŋoo* ‘сюда’. Кроме того, в теленгитских словах вместо *з*, *ж* алфавита алтайского литературного языка используются знаки *с*, *ш* соответственно: *ŋоосу* ‘телёнок’, *ŋооша* ‘вожжи’.

Обсуждение вопроса

На наличие долгих гласных в тюркских языках в свое время обратил внимание О. Бётлинг, который заметил долгие гласные в начале, середине, конце слова в открытых и закрытых слогах [Böhling, 1851, S. 8]. О существовании долгих гласных в тюркских языках писал и М. Кастрен [Castren, 1857, S. 3]. Вопрос о наличии долгих гласных в тюркских языках впоследствии детально рассмотрел В. В. Радлов, который отрицал существование общетюркских долгот. Он считал, что долгие гласные первоначально были чуждыми для тюркских языков; наличие долгих гласных в тюркских языках – результат выпадения интервокальных согласных и слияния гласных [Radloff, 1882, S. 77]. Долгота в тюркских языках имеет разное происхождение. Традиционно в тюркологии долгие гласные по происхождению делятся на первичные и вторичные. Первичная (этимологическая, пратюркская) долгота – это долгота, генезис которой остается до сих пор неясным, вторичная долгота гласных – следствие выпадения согласных [Щербак, 1961, с. 28]. Вопрос о первичности и вторичности возникновения долгих гласных в тюркских языках является одним из самых трудных и проблематичных [Биишев, 1963, с. 5], он еще не разрешен окончательно [Боргояков, 1966, с. 81] и привлекает внимание исследователей и в настоящее время [Дыбо, 2015; Алмадакова, 2018; 2019].

Н. Н. Широбокова отмечает, что по характеру употребления долгих гласных, не объясняемых изменениями групп VCV (гласный, согласный, гласный), VC (гласный, согласный), в Сибири выделяются три ареала, отличающихся разными закономерностями употребления долгих гласных. Первую зону составляют якутский и долганский языки, в которых так называемая этимологическая долгота зависела не только от качества последующего согласного, но и от структуры слова: она может быть отмечена в однокоренных односложных словах (*аач* ‘голод’), но не представлена в двусложных (*ачык* ‘голодный’). Во вторую зону Н. Н. Широбокова включает чулымско-тюркский язык, диалекты хакасского, алтайского и шорского языков, в которых долгота может появляться при морфологическом наращении в односложных и двусложных словах перед последующим гласным. В третью зону, по мнению Н. Н. Широбоковой, входит тувинский язык, в котором долгим гласным якутского языка соответствуют краткие нефарингализованные гласные [Широбокова, 2005, с. 189–190].

Долгие гласные в тюркских языках отличаются от кратких гласных только количественной стороной, т. е. длительностью. Артикуляционная характеристика долгих гласных та же, что и у кратких гласных. Употребление долгого гласного *aa* в именных и глагольных словоформах тёлёсского (чолушманского) говора в сопоставлении с данными других говоров улаганского диалекта, алтай-кижи диалекта рассмотрено в статьях Н. Д. Алмадаковой [2018; 2019]. В говорах улаганского диалекта теленгитского языка долгий гласный *oo* употребляется в именных и глагольных словоформах, а также в заимствованных из русского языка словах. В настоящей статье рассматривается долгий гласный *oo* в именных словоформах.

I. Именные корневые словоформы с долгим гласным *oo*

Долгий гласный *oo* в говорах улаганского диалекта встречается в именных корневых и некорневых словоформах. Именные корневые словоформы с долгим гласным *oo*, в свою очередь, подразделяются на словоформы-моносиллабы и словоформы-бисиллабы.

Именные корневые словоформы-моносиллабы

В балыктуюльском, кара-кудюрском, саратанско-язулинском, чибитском, чибинском говорах улаганского диалекта долгий гласный *oo* употребляется в пятнадцати именных корневых словоформах-моносиллабах, подразделяющихся на три типа слогов: 1) прикрито-закрытый CVC, 2) прикрито-открытый CV, 3) приоткрыто-закрытый слог VC.

1. Тип CVC представлен в девяти словоформах: *᠒oor* 'печень', *choor* 'музыкальный инструмент в виде дудки', *koor* 'наслаждение, утеха', *kool* 'русло', *᠒oos* 'стельная, беременная', *boom* 'крутой скалистый выступ', *joon* 'крупный', *joor* 'потёртость на спине лошади', *soox* 'холод, холодный, холодно'.

Долгому гласному *oo* в приведенных выше словоформах соответствует дифтонг *oa* в тёлёском говоре, например, *᠒oor* – *᠒oar* 'печень', *soox* – *soax* 'холод, холодный, холодно' и др.

Долгому гласному *oo* в теленгитском слове *᠒oor* 'печень' соответствует долгий гласный *uu* (*буур*) в алтай-кижи диалекте и алтайском литературном языке. В значении 'печень' в древнетюркском языке использовалось слово *bagyr*, из чего следует, что долгий гласный *oo* в теленгитском слове *᠒oor* и долгий гласный *uu* в алтайском слове *буур* образовались в результате выпадения интервокального заднеязычного согласного *g*.

В значении 'холод, холодный, холодно' в большинстве говоров улаганского диалекта чаще используется словоформа *суух*, долгому гласному в котором, соответствует дифтонг *ua* (*суах*) в тёлёском говоре.

Приведенные выше улаганские словоформы с долгим гласным *oo* употребляются и в чуйском диалекте теленгитского языка. Что касается варианта *суух*, то в отличие от улаганского диалекта он характерен больше для языка пожилых (старше 50 лет) людей. Вариант *суух* встречается и в алтай-кижи диалекте, а именно в иодринском подговоре онгудайского говора, в каспийском подговоре шебалинского говора, в козульском подговоре усть-канского говора.

Долгий гласный *oo* / *uu* в слове *soox* (*суух*) 'холод, холодный, холодно', а также дифтонги *oa*, *ua* в вариантах *soax*, *суах* образовались в результате выпадения интервокального согласного, если учесть данные древнетюркского языка, в котором зафиксировано слово *soŋiq* 'холодный' [ДТС, 1969, с. 507] и чулымского языка, в котором в значении 'холодный, холод' используется слово *суйук*.

2. Тип CV, по сравнению с типом CVC, составляют четыре словоформы: *тоо* 'число', *᠒oo* 'сюда', *soo* 'здоровый', *коо* 'стройный'.

Долгому гласному *oo* в приведенных выше словоформах соответствует дифтонг *oa* в тёлёском говоре: *тоа*, *᠒oa*, *soa*, *koa*.

В значении 'сюда', кроме словоформы *᠒oo*, в чибитском говоре используется также полная форма слова *᠒ogo*, которая характерна и для чуйского диалекта, алтай-кижи диалекта и алтайского литературного языка, из чего следует, что долгий гласный *oo* произошел в результате выпадения интервокального согласного *g*.

В отличие от чибитского говора, в остальных говорах улаганского диалекта в значении 'сюда' используется часто и вариант *᠒oga*. В тёлёском говоре, кроме формы *᠒oa*, в значении 'сюда' используется и вариант с долгим гласным *aa* (*᠒aa*).

Тип CV с долгим гласным *oo* в алтай-кижи диалекте, по сравнению теленгитским языком, составляют только три слова: *тоо* 'число', *боо* 'сюда', *коо* 'стройный'. Исключение составляет слово *soo* 'здоровый', которое в алтай-кижи диалекте не используется. В значении 'здоровый' употребляется слово *су-кадык*, характерное и для диалектов теленгитского языка.

В отличие от алтай-кижи диалекта, в алтайском литературном языке тип CV с долгим гласным *oo* представлен только словоформами *тоо* ‘число’, *коо* ‘стройный’, поскольку в значении ‘сюда’ используется только полная форма *бого*.

В списке словоформ типа CV обращает на себя внимание слово *тоо* ‘число, цифра’. В алтай-кижи диалекте наряду с глаголом *тооло* ‘считать’ (от слова *тоо* ‘число’), употребляется и вариант *тоголо*. Корень глагольной словоформы *тоголо* представляет слово *того*, из чего можно заключить, что долгий гласный *oo* в именной корневой словоформе *тоо* образовался в результате выпадения интервокального заднеязычного согласного *z*.

3. Тип VC, по сравнению с типами CVC, CV, представлен только в двух словоформах: *оос* ‘рот’, *оок* ‘мелочь, мелкий’.

Долгому гласному *oo* в вышеприведенных словоформах соответствует дифтонг *oa* в телёсском говоре: *оас* ‘рот’, *оак* ‘мелочь, мелкий’.

Вышеприведенные улаганские словоформы типа VC с долгим гласным *oo* используются и в чуйском говоре. Они характерны и для алтай-кижи, алтайского литературного.

Попутно заметим, что в значении ‘рот’ в гагаузском языке используется *a:z*, в кумыкском, кабардино-балкарском, ногайском языках – *awuz* [СИГТЯ, 1997, с. 224].

В древнетюркском языке в значении ‘рот’ использовалось слово *aiž*, из чего можно заключить, что долгий гласный *oo* в теленгитском и алтайском языках, а также дифтонг *oa* в телёсском говоре образовался в результате элизии интервокального согласного.

Таким образом, рассмотрение именных корневых словоформ-моносиллабов с долгим гласным *oo* позволил сделать вывод о том, что балыктуюльский, каракудюрский, саратанско-язулинский, чибиллинский говоры обнаруживают общие черты. От них несколько отличается чибитский говор. Особое место среди других говоров занимает телёсский говор. Обнаруживается также вариативность форм, что наглядно отражено в таблице (см. далее).

Именные корневые словоформы-бисиллабы

В балыктуюльском, саратанско-язулинском, каракудюрском, чибиллинском, чибитском говорах улаганского диалекта зафиксировано тридцать именных двуслоговых корневых словоформ с долгим гласным *oo* в первом слоге. По сравнению с моносиллабами, бисиллабы подразделяются на шесть типов слогов: 1) CV-CVC, 2) CV-CV, 3) V-CVC, 4) CVC-CVC, 5) V-CV, 6) CVC-CV.

1. Тип CV-CVC представляют тринадцать словоформ-бисиллабов.

В словоформах *тоосун* ‘пыль’, *чоохур* ‘пестрый’, *жоорух* ‘поездка’, *тоолух* ‘угол’, *чоолух* ‘ненадёжный’, *коорум* ‘каменная россыпь, курган’, *соолун* ‘новость, интересный, необычный’, *тоомух* ‘коленная чашечка’, *коонус* ‘жук’, *коомут* ‘хомут’, *коомут* ‘веселье’ (в составе сложного слова *кошан-коомут*), *коомус* ‘музыкальный инструмент’, *моонус* ‘шустрый, быстрый’ на долготу гласного *oo* влияет позиция перед узким гласным *u* второго слога. В данном случае мы вслед за И. Я. Селютиной [1998] будем говорить об ингерентной длительности гласных. Кроме того, в приведенных словоформах типа CV-CVC на длительность гласного первого слога влияет и его позиция перед сонорными согласными *p*, *l*, *m* второго слога. Придерживаясь мнения И. Я. Селютиной [2002], будем говорить о позиционно-комбинаторном варьировании длительности (квантитативности).

Именные корневые и некорневые словоформы с долгим гласным *oo*

Nominal root and non-root forms with a long vowel *oo*

№ п/п	Значение	Диалекты					Алтайский литературный язык
		улаганский			чуйский	алтай-кижи	
		бал., к-к., сар.-яз., чибил. говоры	чибит. говор	тёл. говор			
Именные корневые словоформы-моносиллабы							
1	печень	<i>џоор</i>	<i>џоор</i>	<i>џоар</i>	<i>џоор</i>	<i>буур</i>	<i>буур</i>
2	холод	<i>соок, суух</i>	<i>соох, суух</i>	<i>соах, суах</i>	<i>соох, суух</i>	<i>соох, суух</i>	<i>соок</i>
3	сюда	<i>џоо, џога</i>	<i>џоо, џого</i>	<i>џоа, џаа</i>	<i>џоо, џого</i>	<i>боо, бого</i>	<i>бого</i>
4	здоровый	<i>соо</i>	<i>соо</i>	<i>соа</i>	<i>соо</i>	–	–
Именные корневые словоформы-бисиллабы							
1	поездка	<i>џоорух</i>	<i>џоорух</i>	<i>џоарух</i>	<i>џоорух</i>	<i>џоорух, џорух</i>	<i>џорык</i>
2	новость	<i>соолун</i>	<i>соолун</i>	<i>соалун</i>	<i>соолун</i>	<i>соолун, солун</i>	<i>солун</i>
3	лук	<i>соона</i>	<i>сооно</i>	<i>соана</i>	<i>сооно</i>	<i>сооно, согоно</i>	<i>согоно</i>
4	телёнок	<i>џоосу</i>	<i>џоосу</i>	<i>џсаа</i>	<i>џоосу џсаа</i>	<i>бозу</i>	<i>бозу</i>
5	стог, скирда	<i>обаа</i>	<i>обоо</i>	<i>обаа</i>	<i>обоо</i>	<i>обоо, обого</i>	<i>обого</i>

Окончание таблицы

№ п/п	Значение	Диалекты					Алтайский литературный язык
		улаганский			чуйский	алтай-кижи	
		бал., к-к., сар.-яз., чибил. говоры	чибит. говор	тёл. говор			
6	тридцать	<i>оодус</i>	<i>оодус</i>	<i>оадус</i>	<i>оодус</i>	<i>одус, одыс, оттыс</i>	<i>одыс</i>
7	страна	<i>ораан</i>	<i>ороон</i>	<i>ораан</i>	<i>ороон</i>	<i>ороон</i>	<i>ороон</i>
8	почва, земля	<i>тообурах</i>	<i>тообурах</i>	<i>тоабурах</i>	<i>тообурах</i>	<i>тобрак</i>	<i>тобрак</i>
9	выпечка	<i>џоорсах</i>	<i>џоорсох</i>	<i>џоарсах</i>	<i>џоорсох</i>	<i>боорсох</i>	<i>боорсок</i>
11	стан, род	<i>ооду</i>	<i>ооду</i>	<i>оаду</i>	<i>ооду</i>	<i>ооду, оду</i>	<i>оду</i>
12	потом, после	<i>соонда</i>	<i>соондо</i>	<i>соанда</i>	<i>соондо</i>	<i>соондо, сонгында</i>	<i>сонгында</i>
Именные некорневые словоформы-бисиллабы							
1	рука=моя	<i>коолум</i>	<i>коолум</i>	<i>коалум</i>	<i>коолум</i>	<i>коолым, колым</i>	<i>колым</i>
2	рука=наша	<i>коолуус</i>	<i>коолуус</i>	<i>коалуус</i>	<i>коолус</i>	<i>коолыс, колыс</i>	<i>колыс, колыбыс</i>
3	добавляя	<i>коошуп</i>	<i>коошуп</i>	<i>коашуп</i>	<i>коошуп</i>	<i>коожуп, коожып, кожып, кожуп</i>	<i>кожуп</i>
4	драка, битва	<i>соогуш</i>	<i>соогуш</i>	<i>соагуш</i>	<i>соогуш</i>	<i>соогуш, согуш</i>	<i>согуш</i>

Нам представляется, что долгий гласный *oo* в слове *коомай* (в чибит. *коомой*) ‘плохой, нехороший’ произошел в результате элизии интервокального согласного *x* и процесса ассимиляции в теленгитском слове *кохумай* ‘плохой, нехороший’, которое в алтайском литературном языке отсутствует, а в некоторых говорах алтай-кижи диалекта используется в значении ‘хороший’.

Долгому гласному *oo* первого слога в приведенных выше словоформах соответствует дифтонг *oa* в телёсском говоре: *тоасун* ‘пыль’, *чоахур* ‘пестрый’, *жоарух* ‘поездка’, *тоалух* ‘угол’, *чоалух* ‘ненадёжный’, *коарум* ‘каменная россыпь, курган’, *соалун* ‘новость, интересный, необычный’, *тоамух* ‘коленная чашечка’, *коангус* ‘жук’, *коамут* ‘хомут’, *коамут* ‘веселье’ (в составе сложного слова *кошан-коомут*), *коамус* ‘музыкальный инструмент’, *моангус* ‘шустрый, быстрый’.

Вышеприведенные улаганские словоформы типа CV-CVC с долгим гласным *oo* в первом слоге характерны и для чуйского диалекта. Эти же словоформы (за исключением слов *чоолух* ‘ненадёжный’, *моонгус* ‘шустрый, быстрый’) используются и в алтай-кижи диалекте. Однако в алтай-кижи диалекте, в отличие от теленгитского языка, эти словоформы употребляются и с кратким гласным *o* в первом слоге: *тоосун* (*тоозун*, *тоозын*, *тоосын*) – *тосун* (*тозун*), *чоохур* (*чоокур*, *чоокыр*) – *чокур* (*чокыр*), *жоорух* (*жоорук*) – *жорук* (*жорук*), *тоолух* (*тоолук*, *тоолук*) – *толук* (*толук*, *толык*), *коорум* (*коорым*) – *корум* (*корым*), *соолун* – *солун*, *тоомух* (*тоомук*, *тоомык*, *тоомых*) – *томух* (*томук*, *томык*, *томых*), *коонгус* (*коонгыс*) – *конгус* (*конгыс*), *коомут* – *комут*, *коомус* (*коомыс*) – *комус* (*комыс*).

В алтайском литературном, в отличие не только от диалектов теленгитского языка, но и алтай-кижи диалекта, тип CV-CVC с долгим гласным *oo* первого слога представлен только тремя словами из вышеприведенного списка: *тоозын* ‘пыль’, *чоокыр* ‘пестрый’, *коомой* ‘плохой’.

Остальные слова с долгим гласным *oo*, приведенные выше, в алтайском литературном употребляются только с кратким губным гласным *o* в первом слоге.

2. Тип CV-CV, в отличие от типа CV-CVC, составляют лишь шесть словоформ-бисиллабов: *кооса* ‘мякина’, *соона* ‘лук’, *џоосу* ‘телёнок’, *џоора* ‘давно’, *џоона* ‘кость животного с мозгами’, *џооша* ‘вожжи’. Долгому гласному *oo* в приведенных словоформах соответствует дифтонг *oa* в телёсском говоре, например: *кооса* ‘мякина’, *соона* ‘лук’ и др. Кроме того, в телёсском в значении ‘телёнок’ используется слово *џсаа*, которое встречается в балыктуюльском и кара-кудюрском говорах, а также в чуйском диалекте, но в значении ‘телёнок яка’. Слово *псаа* в значении ‘телёнок’ используется и в хакасском языке. В отличие от диалектов теленгитского языка, в алтай-кижи диалекте и алтайском литературном языке в значении ‘телёнок’ используется слово с кратким гласным *o* первого слога: *бозу*.

В чибитском, в отличие от всех других говоров, в приведенных выше словоформах типа CV-CV после долгого огубленного гласного *oo* первого слога во втором слоге используется огубленный *o*: *коосо* ‘мякина’, *сооно* ‘лук’, *џооро* ‘давно’, *џооно* ‘кость животного с мозгами’, *џоошо* ‘вожжи’. Эти же словоформы характерны для чуйского и алтай-кижи диалектов. Однако, в отличие от теленгитского, в алтай-кижи, кроме слова *сооно* ‘лук’, используется и вариант *согоно*. В отличие от алтай-кижи, в алтайском литературном используется только вариант *согоно*, судя по которому долгий гласный *oo* в словоформах *соона*, *сооно* образовался в результате выпадения интервокального согласного *g*.

Тип CV-CV с долгим гласным *oo* первого слога в алтай-кижи, алтайском литературном представляют также слова *ноокы* ‘козий пух’, *коокы* ‘перхоть’, *боочы*

‘перевал, холм’, которые в улаганском и чуйском диалектах теленгитского языка не употребляются. В теленгитском в значении ‘козий пух’ используется слово *таакы*, в значении ‘перхоть’ – слово *каак*.

3. Тип V-CVC отмечается лишь в пяти словоформах: *оорук* (*јол*) ‘извилистая (дорога)’, *оодун* ‘дрова’, *оодус* ‘тридцать’, *оорун* ‘кровать’, *оорус* ‘русский’. В этих словоформах, как и в словоформах типа CV-CVC (*тоосун* ‘пыль’), мы усматриваем позиционно-комбинаторное варьирование квантитативности.

Долгому гласному *оо* первого слога в приведенных словоформах типа V-CVC соответствуют дифтонг *оа* в телёсском говоре: *оарук* ‘извилистый’, *оадун* ‘дрова’, *оарун* ‘кровать’, *оарус* ‘русский’, *оогур* ‘тяжёлый, тяжело’. В этих словоформах, как и в словоформах типа CV-CVC (*тоосун* ‘пыль’), мы усматриваем позиционно-комбинаторное варьирование квантитативности.

Долгому гласному *оо* первого слога в приведенных словоформах типа V-CVC соответствуют дифтонг *оа* (*оарук* ‘извилистый’, *оадун* ‘дрова’, *оарун* ‘кровать’, *оарус* ‘русский’, а также дифтонг *уа* (*уар* ‘тяжёлый’) в телёсском говоре.

Приведенные выше улаганские словоформы типа V-CVC с долгим гласным *оо* первого слога употребляются и в чуйском диалекте.

В отличие от диалектов теленгитского языка, в алтай-кижи диалекте, алтайском литературном языке некоторые словоформы используются с кратким гласным *о* первого слога: *орык* ‘извилистый’, *одын* ‘дрова’, *орус* ‘русский’, *одус* ‘тридцать’. Попутно заметим, что в алтай-кижи диалекте, в отличие от алтайского литературного языка, в значении ‘тридцать’ используется и словоформа *оттыс*.

Если в теленгитском языке в значении ‘тяжёлый, тяжело’ используется словоформа *оогур*, то в алтай-кижи диалекте, алтайском литературном языке – словоформа *уур*.

Тип V-CVC в чибитском говоре представляют также именные словоформы с долгим гласным *оо* второго слога, например: *ороон* ‘страна’. Долгому гласному *оо* второго слога в слове *ороон* соответствует долгий гласный *аа* (*ораан*) в остальных говорах.

Как и в чибитском говоре, словоформа *ороон* с долгим гласным во втором слоге употребляется и в чуйском диалекте. Эта словоформа используется и в алтай-кижи диалекте, алтайском литературном языке.

4. Тип CVC-CVC, по сравнению с типами CVCV, VCVC, CVCVC, составляют только три словоформы: *тоорчух* ‘соловей’, *тообурах* ‘почва, земля’, *џоорсах* ‘выпечка круглой формы, жаренная в масле’. Долгому гласному *оо* в приведенных словоформах соответствует дифтонг *оа* (*тоарчух*, *тоабурах*, *џоорсах*) в телёсском говоре. Неогубленному гласному *а* второго слога в словоформах *џоорсах*, *џоорсах* в других говорах соответствует огубленный гласный *о* (*џоорсох*) в чибитском говоре, чуйском диалекте, а также в алтай-кижи диалекте, алтайском литературном языке. Долгому гласному *оо* в слове *тообурах* ‘почва, земля’ соответствует краткий гласный *о* в алтай-кижи диалекте, алтайском литературном языке (*тобрак*).

5. Тип V-CV, по сравнению с типами CV-CV, V-CVC, CV-CVC, CVC-CVC, представляют только две словоформы-бисиллабы: *оору* ‘болезнь, больной’, *ооду* ‘стан, род’. Долгому гласному *оо* в этих словоформах соответствует дифтонг *оа* (*оару*, *оаду*) в телёсском говоре. Словоформы *оору*, *ооду* используются и в чуйском диалекте, а также в алтай-кижи диалекте. Однако в алтай-кижи кроме слова *ооду* ‘стан, род’ используется и вариант с кратким гласным *о* (*оду*). В отличие от алтай-кижи диалекта, в алтайском литературном используется только вариант

с кратким гласным *o* в первом слоге (*оду*), следовательно, в алтайском литературном языке тип V-CV с долгим гласным *oo* первого слога представлен лишь одним словом *оору* ‘болезнь, больной’. Попутно заметим, что слово *оору* в алтай-кижи имеет и значение ‘больно’. В отличие от алтай-кижи диалекта, в значении ‘больно’ в теленгитском языке в используется слово *ачу* (*аачу, ачуу*).

Тип V-CV в чибитском, в отличие от всех других говоров, составляют также словоформы с долгим гласным *oo* во втором слоге, например: *обоо* ‘стог, скирда’. Долгому гласному *oo* второго слога в слове *обоо* соответствует долгий гласный *aa* (*обаа*) во всех других говорах. Словоформа *обоо*, как и в чибитском говоре, используется в чуйском и алтай-кижи диалектах. Однако в алтай-кижи употребляется и вариант *обого*, из чего следует заключить, что долгий гласный *oo* в словоформе *обоо* и долгий гласный *aa* в словоформе *обаа* образовались в результате выпадения интервокального заднеязычного согласного *ɣ*.

б. Тип CVC-CV, по сравнению со всеми вышеуказанными типами, представлен лишь одной словоформой *соонда* ‘потом, после’. Долгому гласному *oo* в слове *соонда* соответствует дифтонг *oa* (*соанда*) в телёсском говоре. В чибитском, в отличие от всех других говоров, после долгого *oo* первого слога во втором слоге используется огубленный гласный *o* (*соондо*), чем обнаруживается сходство с чуйским, алтай-кижи диалектами и алтайским литературным языком. Однако в алтай-кижи диалекте и алтайском литературном языке в значении ‘потом, после’, кроме *соондо*, используется и вариант *соньнда*, из чего следует, что долгий гласный *oo* первого слога в словоформах *соондо*, *соонда* произошел вследствие выпадения интервокального согласного *h*.

Таким образом, по употреблению долгого гласного *oo* в корневых словоформах-бисиллабах говоры улаганского диалекта подразделяются на три группы: 1) чибитский – долгий гласный *oo* используется как в первом, так и во втором слоге; 2) балыктуюльском, саратанско-язулинском, кара-кудюрсском, чибилинском – долгий *oo* гласный используется только в первом слоге; в чибитском долгому гласному *oo* второго слога соответствует долгий гласный *aa*; 3) телёсский – долгому гласному *oo* первого слога в других говорах соответствует дифтонг *oa*, чибитскому долгому гласному *oo* второго слога соответствует долгий гласный *aa*. Обнаружены варианты употребления словоформ с долгим гласным *oo*. Особенности употребления словоформ-бисиллабов с долгим гласным *oo* представлены в таблице.

II. Именные некорневые словоформы-бисиллабы с долгим гласным *oo*

Долгий гласный *oo*, кроме именных корневых словоформ-моносиллабов и словоформ-бисиллабов, употребляется и в именных некорневых словоформах.

Долгий гласный *oo* в именных некорневых словоформах в балыктуюльском, саратанско-язулинском, кара-кудюрсском, чибилинском, чибитском говорах употребляется в трех случаях.

1. При наращении аффикса принадлежности 1, 2, 3-го лица единственного числа с узким гласным *у*: *коол=ум* ‘рука=моя’, *коол=ун* ‘рука=твоя’, *коол=у* ‘рука=его’. Долгота гласного *oo* в позиции перед узким гласным *у* наблюдается и при присоединении аффикса 1-го, 3-го лица множественного числа: *коол=уус* ‘рука=наша’, *коол=у* ‘рука=их’. Обращает на себя внимание долгий гласный в словоформе с аффиксом 2-го лица множественного числа, в котором употребляется долгий гласный *aa*. Долгий гласный *aa* в некорневых именных словоформах ула-

ганского диалекта образуется в результате выпадения интервокального согласного *z* в алтайской словоформе, например, *алыгар* ‘берите’ – *алаар*.

Долгому гласному *oo* в рассмотренных выше словоформах соответствует дифтонг *oa* в тёлёсском говоре: *коалум, коалун, коалу, коалуус, коалаар*.

2. При присоединении деепричастного аффикса с узким гласным *y*: *коошуп* ‘добавляя’, *тоонуп* ‘замерзая’, *жоонуп* ‘строгая’. Долгому гласному *oo* в первом слоге приведенных деепричастных форм соответствует дифтонг *oa* в тёлёсском говоре: *коашуп, тоануп, жоонуп*.

3. При наращении словообразовательного аффикса *=ум, =уи* с узким гласным *y*: *соогум* ‘запас мяса на зиму’ (*сок* ‘забивать’), *соогуи* ‘драка, битва’ (*сок* ‘бить’).

Как и в предыдущих двух случаях, в словоформах рассматриваемого случая долгому гласному *oo* соответствует дифтонг *oa* в тёлёсском говоре: *соагум* ‘запас мяса на зиму’, *соагуи* ‘драка, битва’.

В отличие от говоров улаганского (за исключением тёлёсского говора) и чуйского диалектов, в алтайском литературном языке при присоединении аффиксов принадлежности, деепричастия и словообразовательного аффикса с узким гласным *y* долгий гласный *oo* не образуется. Однако, в отличие от алтайского литературного, в алтай-кижи диалекте долгий гласный *oo* образуется при наращении морфологических показателей с узкими гласными *ы* или *у*: *коолым, коолын, коолы, коожып, коожуп*. При этом в алтай-кижи диалекте используется параллельно и вариант с кратким гласным *o* первого слога: *колым, колын, колы, кожып, кожуп*.

Употребление долгого гласного *oo* в некорневых именных словоформах представлено в таблице.

Заключение

Словоформы-моносиллабы с долгим гласным *oo* являются в целом общими для говоров улаганского и чуйского диалектов теленгитского языка, алтай-кижи диалекта и алтайского литературного языка. Некоторые словоформы-бисиллабы (*чоолух, моонус*), которые употребляются в улаганском и чуйском диалектах теленгитского языка, не используются в алтайском литературном языке и алтай-кижи диалекте. Есть бисиллабы (*боочы, ноокы, коокы*), которые употребляются в алтай-кижи диалекте и алтайском литературном языке, но не встречаются в улаганском и чуйском диалектах теленгитского языка. Некоторые словоформы-бисиллабы (*боо, сооно*), встречающиеся в алтай-кижи диалекте, не используются в алтайском литературном языке.

Долгому гласному *oo* первого слога в балыктуюльском, саратанско-язулинском, кара-кудюрском, чибиллинском, чибитском говорах соответствует дифтонг *oa* (*боо – боа, соона – соана*) в тёлёсском говоре.

Долгому гласному *oo* первого слога в балыктуюльском, саратанско-язулинском, кара-кудюрском, чибиллинском, чибитском соответствует долгий гласный *oo* в этих же говорах (*соох – суух*).

Долгому гласному *uu* в других говорах улаганского диалекта соответствует дифтонг *ya* (*суух – суаах*) в тёлёсском говоре.

Долгий гласный *oo* во втором слоге в балыктуюльском, саратанско-язулинском, кара-кудюрском, чибиллинском бисиллабах не употребляется. Исключение составляет чибитский говор, в котором долгий гласный *oo* употребляется и во втором слоге, этот говор обнаруживает сходство с чуйским, алтай-кижи диалек-

тами и алтайским литературным языком. Чибитскому долгому *oo* второго слога соответствует долгий гласный *aa* в других говорах: *ороон – ораан*.

В алтай-кижи диалекте, в отличие от алтайского литературного языка, некоторые словоформы употребляются как с долгим гласным *oo* в первом слоге, так и с кратким гласным *o* (*ооду – оду*).

Долгий гласный *oo*, а также дифтонги *oa*, *ya* в словоформах-моносиллабах и словоформах-бисиллабах являются результатом элизии интервокальных согласных *г, й, н, в*.

Длительность (квантитативность) гласного *oo* в первых слогах бисиллабов теленгитского языка зависит от позиции перед узким гласным *y* второго слога, в алтай-кижи диалекте – от позиции перед узкими *y, ы* второго слога. Длительность гласного *oo* зависит и от позиции перед сонорными согласными *p, л, м, н*.

Долгий гласный *oo* в улаганском и чуйском диалектах теленгитского языка образуется при морфологическом наращении посессивных аффиксов, аффикса дееспричастия и словообразовательных аффиксов с узким гласным *y*. В алтай-кижи диалекте, в отличие от алтайского литературного языка, долгий гласный *oo* образуется в позиции перед узким гласным *ы* морфологического показателя.

По характеру образования длительности при присоединении морфологических показателей диалекты теленгитского языка, как и диалекты алтайского языка, следует отнести ко второй зоне сибирских тюркских языков, в которых, по мнению Н. Н. Широковой, долгота может появляться при морфологическом наращении в односложных и двусложных словах перед гласным [Широкова, 2005, с. 189–190].

Происхождение долгого гласного *oo* и дифтонгов *oa, ya* в результате выпадения интервокальных согласных и последующего слияния гласных направляет наше особое внимание на точку зрения В. Радлова о том, что долгие гласные первоначально были чуждыми тюркским языкам.

Список сокращений

Говоры: бал. – балыктуюльский; к.-к. – кара-кудюрский; сар.-яз. – саратанско-язулинский; тёл. – тёлёсский (чолушманский); чибил. – чибиллинский; чибит. – чибитский

Обозначения: V – гласный звук; C – согласный звук

Список литературы

Алмадакова Н. Д. Язык теленгитов: очерки по фонетике и морфологии в сопоставительном аспекте. Горно-Алтайск: Изд-во ГАГУ, 2016.

Алмадакова Н. Д. Долгий гласный [a] в именных словоформах тёлёсского (чолушманского) говора улаганского диалекта теленгитского языка (в сопоставительном аспекте) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17, № 2. С. 99–114.

Алмадакова Н. Д. Долгий гласный [aa] в глагольных словоформах тёлёсского (чолушманского) говора улаганского диалекта теленгитского языка (в сопоставительном аспекте) // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2019. № 1. С. 34–42.

Баскаков Н. А. Алтайский язык. М.: Изд-во АН СССР, 1958.

Бишиев А. «Первичные» долгие гласные в тюркских языках. Уфа: БФАН, 1963. 126 с.

Боргояков М. И. Об образовании и развитии некоторых долгих гласных в хакасском языке // Учен. зап. Научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Абакан, 1966. С. 81–98.

ДТС – Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 676 с.

Дыбо А. В. О «первичных» долготах в тюркских языках // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. Т. 13, № 1. С. 6–14.

Селютина И. Я. Кумандинский вокализм. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. 184 с.

Селютина И. Я. Фонетика языков народов Сибири. Горно-Алтайск: Универ-Принт, 2002. 101 с.

Селютина И. Я., Уртегешев Н. С., Эсенбаева Г. А. Атлас консонантных артикуляций в тюркских языках народов Сибири. Новосибирск, 2013. 250 с.

СИГТЯ – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. М.: Наука, 1997. 799 с.

Щербак А. М. Грамматический очерк языка тюркских текстов X–XIII вв. из восточного Туркестана. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 203 с.

Широбокова Н. Н. Отношение якутского языка к тюркским языкам Южной Сибири. Новосибирск: Наука, 2005. 268 с.

Böhtling J. *Über die Sprache der Jakuten*. St. Petersburg, 1851.

Castren M. *Versuch einer koibalischen und karagaischen Sprachlehre*. St. Petersburg, 1857.

Radloff W. W. *Phonetik der nördlichen Türksprachen*. Leipzig, 1882.

References

Almadakova N. D. Dolgiy glasnyy [a] v imennykh slovoformakh telesskogo (cholushmanskogo) govora ulaganskogo dialekta telengitskogo yazyka (v sopostavitel'nom aspekte) [Long vowel [a] in the nominal word forms of Tölös (Cho-Lushman) dialect of Ulagan dialect of Telengit language (in the comparative aspect)]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: "History and Philology"*. 2018, vol. 17, no. 2, pp. 99–114.

Almadakova N. D. Dolgiy glasnyy [aa] v glagol'nykh slovoformakh telesskogo (cholushmanskogo) govora ulaganskogo dialekta telengitskogo yazyka (v sopostavitel'nom aspekte) [Long vowel [aa] in the verbal word forms of the Tölös (Cholushmanian) dialect of the Ulagan dialect of the Telengit language (in comparative aspect)]. *Philological Sciences. Scientific Essays of Higher Education*. 2019, no. 1, pp. 34–42.

Almadakova N. D. *Yazyk telengitov: ocherki po fonetike i morfologii v sopostavitel'nom aspekte* [The language of Telengits: essays on phonetics and morphology in the comparative aspect]. Gorno-Altaysk, GASU Publ., 2016.

Baskakov N. A. *Altayskiy yazyk* [Altai language]. Moscow, AN SSSR, 1958.

Biishev A. "Pervichnye" dolgie glasnye v tyurkskikh yazykakh ["Primary" long vowels in Turkic languages]. Ufa, BFAN, 1963, 126 p.

Böhtling J. *Über die Sprache der Jakuten*. St. Petersburg, 1851.

Borgoyakov M. I. Ob obrazovanii i razvitiit nekotorykh dolgikh glasnykh v khakasskom yazyke [On the formation and development of some long vowels in Khakass language]. *Scientific notes of KhRILLH*. Abakan, 1966, pp. 81–98.

Castren M. *Versuch einer koibalischen und karagaischen Sprachlehre*. St. Petersburg, 1857.

Drevnetyurkskiy slovar' [Ancient Turkic dictionary]. Leningrad, Nauka, 1969, 676 p.

Dybo A. V. O “pervichnykh” dolgotakh v tyurkskikh yazykakh [On the “primary” longitudes in the Turkic languages]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: “History and Philology”*. 2015, vol. 13, no. 1, pp. 6–14.

Radloff W. W. *Phonetik der nördlichen Türk Sprachen*. Leipzig, 1882.

Selyutina I. Ya. *Fonetika yazykov narodov Sibiri* [Phonetics of the languages of the peoples of Siberia]. Gorno-Altaysk, Univer-Print, 2002, 101 p.

Selyutina I. Ya. *Kumandinskiy vokalizm* [Kumanda vocalism]. Novosibirsk, Sibirskiy khronograf, 1998. 184 s.

Selyutina I. Ya., Urtegeshev N. S., Esenbaeva G. A. *Atlas konsonantnykh artikulyatsiy v tyurkskikh yazykakh narodov Sibiri* [Atlas of consonantal articulations in the Turkic languages of the peoples of Siberia]. Novosibirsk, 2013, 250 p.

Shcherbak A. M. *Grammaticheskiy ocherk yazyka tyurkskikh tekstov 10–13 vv. iz vostochnogo Turkestana* [A grammatical sketch of the Turkic texts of the 10th – 13th centuries from the Eastern Turkestan]. Moscow, Leningrad, AN SSSR, 1961, 203 p.

Shirobokova N. N. *Otnoshenie yakutskogo yazyka k tyurkskim yazykam Yuzhnoy Sibiri* [The relation of the Yakut language to the Turkic languages of South Siberia]. Novosibirsk, Nauka, 2005, 268 s.

Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Leksika [Comparative and historical grammar of the Turkic languages]. Moscow, Nauka, 1997, 799 p.

Сведения об авторе

Алмадакова Надежда Дмитриевна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Горно-Алтайского государственного университета (Горно-Алтайск, Россия)

ndalmadakova@mail.ru

Information about the author

Nadezda D. Almadakova – Candidate of Philology, Senior Researcher at the Gorno-Altaysk State University (Gorno-Altaysk, Russian Federation)

ndalmadakova@mail.ru